

РОЛЬ ВЬЕТНАМА В РОССИЙСКОМ «ПОВОРОТЕ НА ВОСТОК»*

© 2018 Н. ФЕДОРОВ

DOI:10.31857/S032150750000686-6

Проанализирована роль Вьетнама в российской политике в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Эта роль меньше, чем у Китая, Японии и Южной Кореи. Однако Вьетнам - ключевой партнер России в Юго-Восточной Азии, и российско-вьетнамское взаимодействие имеет серьезный потенциал для дальнейшего развития, хотя может столкнуться и с рядом вызовов (в т.ч. и внешнеполитического характера).

Ключевые слова: Вьетнам, российско-вьетнамские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, «поворот на Восток»

THE ROLE OF VIETNAM IN RUSSIAN "PIVOT TO THE EAST"

Nikolai V. FEDOROV, PhD (History), Associate Professor, American Studies Department, Saint Petersburg State University (nfedorov@yandex.ru)

The article analyzes the role of Vietnam in Russian policy in the Asia-Pacific region. The formation of "Pivot to the East" policy is influenced by not only rising significance of Asia-Pacific states in world policy and economy, but also the need of development of the Russian Far East and the nature of relations of Russia with the West. Russia and Vietnam are connected by long history of friendship and cooperation. After 1991 the cooperation between Moscow and Hanoi decreased, but the Russian Federation and Vietnam kept political contacts on high level and continued the interaction in different spheres (including the energy and military cooperation). However, now the significance of Vietnam in the economic cooperation of Russia and the Asia-Pacific states is lower than the role of China, Japan and South Korea (especially in the framework of interaction with the Russian Far East), but at the same time Vietnam is a key partner for Russia in Southeast Asia and Russian-Vietnamese cooperation has substantial potential for the further development. In 2015 Vietnam signed the free trade agreement with the Eurasian Economic Union and so it plays important role for Eurasian integration. However Russian-Vietnamese cooperation induces the indirect involvement of Russia in the South China Sea conflict. Also the character of Russian-Vietnamese relations has changed in the comparison with the period of the Cold War and Vietnam can't be considered as a counterweight to the U.S. in Russian foreign policy. The crisis in relations between Russia and the West and Russian alignment with China might cause some challenges for Russian-Vietnamese partnership.

Keywords: Vietnam, Russian-Vietnamese relations, Asia-Pacific region, Pivot to the East

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) играет все более весомую роль в мировой политике и экономике. Проблема расширения сотрудничества со странами региона и интеграция в АТР имеют растущее значение в российской внешней политике. Активизация политики России в АТР, часто обозначаемая как «поворот на Восток», прошла через несколько этапов и носит многоплановый характер. Какую же роль может сыграть в «повороте на Восток» Социалистическая Республика Вьетнам?

Основы политики «поворота на Восток» были заложены еще в период перестройки, когда М.С.Горбачевым были выдвинуты инициативы по нормализации отношений с Китаем, Японией и Южной Кореей и переходу к новому формату взаимодействия, основанному, прежде всего, на экономическом сотрудничестве [35, pp. 58-59].

С начала 1990-х гг. отношения между Россий-

ской Федерацией и странами АТР складывались неоднозначно. С одной стороны, произошел спад сотрудничества с рядом стран (например, с КНДР и Вьетнамом). С другой стороны, отношения со многими государствами отчасти продолжали развиваться в рамках линии, принятой еще в период перестройки.

Процессы нормализации отношений с КНР

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Фактор Вьетнама в политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе» № 17-07-50013-ОГН.

ФЕДОРОВ Николай Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. РФ, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 8-й подъезд (nfedorov@yandex.ru)

переросли в урегулирование ряда спорных проблем и нашли продолжение в постепенном расширении сотрудничества во многих сферах (в т.ч. в рамках трансграничной торговли).

Продолжали развиваться отношения с Японией и Южной Кореей, хотя объемы экономического и инвестиционного сотрудничества с ними не отвечали ожиданиям, имевшим место в период перестройки.

Уровень влияния России в АТР по сравнению с советским периодом заметно снизился. Часто подобную ситуацию связывали с прозападным курсом российской внешней политики того времени [36, р. 381]. Россия отказалась от советского подхода в отношении АТР, основанного на идеологии и балансе сил, но не смогла проявить себя в новом качестве сильного экономического игрока. Это было связано как с общим состоянием ее экономики, так и со сложной ситуацией на российском Дальнем Востоке. Что касается политического курса, то второстепенная роль АТР объяснялась не столько пренебрежением к региону, сколько более важным значением других направлений.

«ПОВОРОТ НА ВОСТОК» И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Перемены в российской политике в отношении стран АТР были связаны с деятельностью Е.М.Примакова на посту министра иностранных дел в 1996-1998 гг. При осложнении отношений с Западом, Примаков стал уделять больше внимания укреплению отношений России с Китаем и Индией с целью проведения более сбалансированной и многосторонней внешней политики [36, pp. 381-382]. Стремление России укреплять отношения со странами АТР не было альтернативой сотрудничеству с Западом и объективно преследовало прагматичные цели расширения связей с быстро развивающимися азиатскими экономиками [37, р. 576]. Но в то же время это означало готовность России проводить самостоятельную внешнеполитическую линию и придерживаться принципов многополярного мира. Таким образом, «поворот на Восток» был обусловлен, помимо прочего, и серьезными внешнеполитическими предпосылками.

С избранием на пост президента России В.В.Путина продолжилась политика расширения сотрудничества со странами АТР. Россия могла опираться на более активную и энергичную дипломатическую деятельность и на улучшающиеся экономические позиции. В то же время для стра-

ны была характерна «смешанная» внешняя политика, которая включала в себя не только укрепление влияния на постсоветском пространстве и в АТР, но и стремление поддерживать сотрудничество и диалог с Западом [36, pp. 382-383].

Другим важным элементом в «восточном» направлении российской внешнеполитической стратегии стало внимание к развитию Сибири и Дальнего Востока. По мнению российского исследователя А.А.Киреева, решение о необходимости комплексного развития дальневосточного региона, принятое на заседании Совета Безопасности России 20 декабря 2006 г., может считаться отправной точкой для начала «поворота на Восток» [8, с. 58-59]. Уже в 2007 г. решения, принятые Советом Безопасности, получили свое воплощение в программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» и т.н. «Восточной газовой программе» («Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР») [8, с. 60].

Важное значение в российской политике в АТР приобрел саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 г., который должен был стать «точкой прорыва в реализации стратегии «поворота на Восток», узловым событием, сочетающим ее внешний, пограничный и внутренний компоненты» [8, с. 62].

Следующим «рубежным» этапом можно назвать украинский кризис и ухудшение отношений России с Западом, что «ускорило» «поворот Москвы» в сторону Азии [37, р. 580]. Одним из следствий этих событий стало, в частности, расширение повестки дня российско-китайских отношений и общее укрепление двустороннего сотрудничества. Помимо развития экономического сотрудничества, растет взаимодействие между Россией и КНР в стратегическом измерении. Хотя речь не идет о формировании российско-китайского военно-стратегического союза, но в контексте давления со стороны Соединенных Штатов Россия и Китай явно нацелены на укрепление сотрудничества в вопросах безопасности [39, р. 129].

Не были забыты и меры по развитию дальневосточного региона. В декабре 2014 г. принят закон о «территориях опережающего развития» (ТОР), направленный на привлечение российского и иностранного капитала на Дальний Восток. С сентября 2015 г. во Владивостоке стали проводиться Восточные экономические форумы (ВЭФ), которые должны способствовать расширению экономического сотрудничества

между российским Дальним Востоком и странами АТР [8, с. 64-65].

Достигнутые результаты «поворота на Восток» - предмет дискуссий среди исследователей. По мнению Е.В.Колдуновой, российский бизнес не готов переориентироваться в направлении АТР, и Россия остается слабым экономическим игроком в регионе, несмотря на политический курс по сближению с Азией [36, р. 390]. С точки зрения других экспертов, «поворот на Восток» все-таки состоялся и проявляется не только в реализации крупных проектов на Дальнем Востоке и притоке в этот регион инвестиций, но и в росте торгового оборота со странами АТР. Хотя торговля с Восточной Азией пока еще уступает объемам товарооборота с государствами Европейского Союза, темпы ее роста заметно опережают торговый оборот с Европой [20, с. 58-60].

Таким образом, неотъемлемые элементы «поворота на Восток» - развитие тихоокеанских территорий Российской Федерации и характер взаимодействия России с Западом. В последнем случае АТР рассматривается как направление, которое позволяет «сбалансировать» российскую внешнюю политику или же предоставить ей альтернативу отношениям с Западом.

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Вьетнам занимает особое положение среди партнеров России в АТР. Его территория не прилегает к российскому Дальнему Востоку, однако он связан с Россией благодаря историческим корням двусторонних отношений.

Основы российско-вьетнамского партнерства были заложены в период холодной войны. Политика СССР в отношении Юго-Восточной Азии вплоть до перестройки определялась преимущественно фактором Вьетнама [35, р. 56]. С окончанием холодной войны Москва перестала нуждаться во Вьетнаме как в своем союзнике. Ханой, в свою очередь, взял курс на продолжение рыночных реформ в экономике и многостороннюю внешнюю политику. Сотрудничество между Российской Федерацией и Вьетнамом сократилось по многим параметрам. В то же время полного разрыва отношений не произошло. Стороны сумели перейти к новому формату сотрудничества, основанному на прагматичных и конструктивных принципах.

В 1994 г. между Россией и СРВ был подписан «Договор об основах дружественных отношений», который определил новый характер двусторонне-

го взаимодействия. В 2001 г. стороны приняли декларацию о стратегическом партнерстве. С начала XXI в. сотрудничество между двумя странами стало расширяться, в т.ч. в энергетической и военно-технической областях. В 2012 г. уровень отношений России и Вьетнама был повышен до «всеобъемлющего стратегического партнерства». СРВ до сих пор - единственная страна Юго-Восточной Азии, обладающая статусом стратегического партнера РФ. В 2015 г. Вьетнам стал первым государством, подписавшим с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) соглашение о создании зоны свободной торговли.

Как отмечено в Концепции внешней политики России 2016 г., «Россия стремится последовательно углублять всеобъемлющее стратегическое партнерство с Социалистической Республикой Вьетнам» [9]. Вьетнам был выделен из числа других стран Юго-Восточной Азии, однако среди государств АТР он упомянут после Китая, Индии, Монголии, Японии, КНДР и Республики Корея. Кроме того, формулировки, касающиеся Вьетнама, принципиально не изменились по сравнению с концепциями внешней политики 2008 и 2013 гг.

В условиях традиционно дружественных российско-вьетнамских отношений и курса Ханоя на проведение многосторонней внешней политики Вьетнам - важный для России партнер в АТР. По словам российского исследователя Г.М.Локшина, Вьетнам для России - «одна из немногих стран мира, взаимодействие с которыми проходит без каких-либо серьезных проблем» [10, с. 55].

Однако нынешние российско-вьетнамские отношения - не подобие альянса между СССР и Вьетнамом времен холодной войны. «Поворот на Восток» за последние годы все в большей степени видится в России как альтернатива отношениям с Западом, но Вьетнам вряд ли можно рассматривать в настоящее время как противовес США и американским союзникам. Соединенные Штаты, Япония, Европейский Союз - важные экономические и политические партнеры Ханоя. Их значение по целому ряду параметров превосходит значение России для Вьетнама.

Более того, «антизападные» черты политики России в АТР могут привести к охлаждению ее отношений с Вьетнамом. Причиной для разногласий может оказаться, к примеру, фактическая поддержка Россией позиции Китая по вопросу вмешательства «третьих сил» (т.е. США) в конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ) [39, р. 133]. Россия и КНР провели в сентябре 2016 г. совместные военно-морские учения в Южно-Китайском море [31]. Вьетнам, хотя и не стремится

быть втянутым в американо-китайский конфликт, но, тем не менее, заинтересован в сдерживании Китая в Южно-Китайском море со стороны США [32, с. 164-166]. В какой-то мере подобная позиция России «компенсируется» не прямой поддержкой Вьетнама в спорах в Южно-Китайском море - в форме продажи вооружений и развития совместных нефтегазовых проектов на континентальном шельфе [6, с. 147-148].

С другой стороны, укрепление российско-вьетнамского сотрудничества часто трактуется рядом зарубежных экспертов (например, С.Блэнком [34]) как попытка России создать противовес Китаю со стороны Юго-Восточной Азии. Российский исследователь В.М.Мазырин также отмечал, что отношения с Вьетнамом предоставляют России «свободу маневра, позволяют при необходимости показывать Китаю собственное понимание тех или иных проблем мирового или регионального порядка» [13, с. 32]. Представляется, что противопоставление Вьетнама Китаю для Москвы малопродуктивно, поскольку не только противоречит интересам сохранения партнерских отношений с КНР, но и идет вразрез с политикой самого Вьетнама, чьи противоречия с Пекином не носят абсолютного характера.

Важную роль в политике России в отношении Вьетнама играет следование принципам равноудаленной и многовекторной стратегии. Это отвечает и той точке зрения российских экспертов, согласно которой российская стратегия в АТР «должна основываться на принципах равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами региона, решении спорных вопросов преимущественно политическими средствами» [1, с. 54].

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЬЕТНАМОМ

В сфере торгово-экономического сотрудничества Вьетнам - перспективный партнер. Вьетнамская экономика демонстрирует высокие темпы роста (до 6% в 2006-2015 гг.) и возможности для дальнейшего развития [12, с. 259-260].

Однако Вьетнам значительно уступает по объемам торговли ведущим торговым партнерам России в странах АТР - Китаю, Японии и Южной Корее. В 2017 г. торговый оборот между Россией и СРВ составил \$5,227 млрд. Торговля России с Китаем, Японией и Республикой Корея достигла в том же году \$88,964, 18,262 и \$19,279 млрд, соответственно [17].

Для Вьетнама объемы торговли с Россией также относительно невелики. В 2017 г. торговля

СРВ с ее ведущим торговым партнером Китаем составила \$93,8 млрд [38]. Однако торговый оборот России с Вьетнамом не только имеет тенденцию к росту, но и заметно превысил показатели «предкризисных» 2013 и 2014 гг. (\$3,970 и 3,748 млрд, соответственно).

Вьетнам в настоящее время - лидер в торговле с Россией среди стран Юго-Восточной Азии [17]. Не в последнюю очередь увеличение торгового оборота связывают с вступлением в силу в октябре 2016 г. соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом [25]. При этом экспертами прогнозировался рост объемов российско-вьетнамской торговли до \$8-10 млрд к 2020 г. [15, с. 77]. Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) может также способствовать росту в российском экспорте высокотехнологичной продукции. Пример подобного взаимодействия - реализация протокола о сборке автомобилей на территории СРВ, подписанного в рамках соглашения о ЗСТ [21].

Зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом имеет также важное политическое значение. Она может позволить России «институционально «сомкнуть» азиатско-тихоокеанское и евразийское направление своей внешней политики» [15, с. 78].

Президент России В.В.Путин еще в 2012 г. на саммите АТЭС во Владивостоке говорил о необходимости и возможности экономического взаимодействия между Таможенным Союзом и странами АТР [2]. Стремление России развивать сотрудничество между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС «в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах» отмечалось и в Концепции внешней политики России [9].

В своем выступлении на пресс-конференции по итогам саммита Россия - АСЕАН в мае 2016 г. В.В.Путин указал на перспективы создания ЗСТ между ЕАЭС и рядом стран АСЕАН, а также предложил обсудить инициативу формирования всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН. Президент привел в качестве примера подобного сотрудничества ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом [18]. Существование ЗСТ между ЕАЭС и СРВ (и результаты ее функционирования) могут стать дополнительными факторами для успеха переговоров с АСЕАН.

ФАКТОР ОБОРОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Важную роль во взаимодействии России и Вьетнама играет военно-техническое сотрудниче-

ство. В период холодной войны СССР был одним из ключевых поставщиков оружия и боевой техники для Ханоя, а после 1991 г. Россия и СРВ продолжили сотрудничество в этой сфере (но уже на коммерческих условиях).

Вьетнам стал расширять покупку вооружений в России со второй половины 2000-х гг. в условиях обострения конфликта в Южно-Китайском море. Номенклатура поставляемой продукции была довольно широкой и включала боевые самолеты, зенитно-ракетные комплексы, ракетные системы береговой обороны, сторожевые корабли, ракетные и патрульные катера. Крупнейшим контрактом стал заказ Вьетнамом в 2009 г. шести дизель-электрических подводных лодок проекта 636, полностью выполненный к февралю 2017 г. [23].

Среди последних крупных сделок по продаже вооружений Вьетнаму - контракт на поставку партии танков Т-90С/СК [22]. Объемы военно-технического сотрудничества с Вьетнамом позволили включить эту страну в группу «эксклюзивных партнеров» (наряду с КНР и Индией), «у которых Россия занимает первое место по поставкам практически всей номенклатуры вооружений и военной техники» [4, с. 162].

В то же время Вьетнам в настоящее время проводит политику диверсификации военно-технического сотрудничества и стремится развивать взаимодействие в этой области с широким кругом стран. У России, однако, остается ряд преимуществ.

Во-первых, это многолетний опыт сотрудничества с Ханоем, вследствие чего в основе арсенала вооруженных сил Вьетнама - оружие и боевая техника советского и российского производства.

Во-вторых, это комплексный характер российско-вьетнамского военно-технического сотрудничества. Россия и Вьетнам, к примеру, ведут совместную разработку противокорабельного ракетного комплекса «Уран» [5], а на вьетнамских верфях строятся ракетные катера по российским проектам [28].

Россия помогает Вьетнаму в подготовке моряков-подводников и создала на базе Камрань специальный учебный центр [5]. Во многом благодаря расширению военно-технического сотрудничества с Вьетнамом Россия получила особый режим доступа для кораблей своих ВМС к инфраструктуре гавани Камрань [11, с. 86].

Взаимодействие в оборонной сфере между Россией и Вьетнамом - важная составляющая двусторонних отношений, у нее есть перспективы для развития. И это особенно значимо с учетом возможного сокращения объемов военно-техни-

ческого сотрудничества России с Китаем и Индией [4, с. 163-164]. Российские вооружения укрепляют позиции Вьетнама в ЮКМ и могут способствовать, таким образом, стабилизации конфликта между СРВ и Китаем [4, с. 164].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Не менее весомый элемент российско-вьетнамских отношений - сотрудничество в сфере энергетики, которое также носит комплексный характер. Российско-вьетнамское взаимодействие в этой области включает в себя участие российской стороны в строительстве энергетических объектов на территории СРВ (в т.ч. гидро- и теплоэлектростанций) и совместную разработку нефтегазовых месторождений (во Вьетнаме, России и третьих странах).

Еще в 1981 г. было создано советско-вьетнамское совместное предприятие «Вьетсовпетро», которое стало вести добычу нефти на континентальном шельфе Вьетнама. Компания продолжает работу и сегодня как одно из наиболее успешных предприятий в этой области [3, с. 169-170].

С 2000 г. к разработкам углеводородов на шельфе СРВ подключились и другие российские компании - вначале «Газпром», а затем «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть». Работа на шельфе Южно-Китайского моря может стать причиной для роста противоречий с Китаем. КНР рассматривает часть акватории ЮКМ, которую Вьетнам предоставляет для разработки иностранным компаниям, как свою собственную.

Пекин оказывает давление на Вьетнам и его зарубежных партнеров, работающих на спорных участках. Китай выражал протест против передачи «Газпрому» блоков 052 и 05-3 в апреле 2012 г., однако России и Вьетнаму удалось отстоять свою позицию [11, с. 113-114].

В мае 2018 г. МИД КНР также высказался против работ на месторождении Лан До, которые ведет компания «Роснефть» в партнерстве с вьетнамской стороной [30]. Однако с учетом того, что последовавший в июне 2018 г. визит президента России в КНР прошел в благоприятной атмосфере и компания «Роснефть» не прекращала работы на данном участке, можно предполагать, что этот инцидент также не окажет серьезного негативного влияния ни на российско-вьетнамское энергетическое сотрудничество, ни на отношения Москвы и Пекина.

Еще одной стороной сотрудничества в сфере энергетики стала работа на российской территории вьетнамской компании «Петровьетнам». До-

ступ вьетнамской стороны к разработке нефтегазовых месторождений в России создал условия для получения российскими компаниями новых участков на шельфе СРВ [24].

Дополнительный стимул для расширения энергетического сотрудничества - растущая потребность Вьетнама в энергоносителях. Ханой стремится не только опереться на свои собственные ресурсы, но и увеличить импорт энергоносителей из-за рубежа. Деятельность российских компаний на территории Вьетнама создает возможности для сотрудничества по поставкам энергоресурсов с территории России.

В частности, ведутся переговоры с компаниями «Газпром» и «Новатэк» о поставках сжиженного природного газа (СПГ) [29]. Ранее также обсуждалась возможность отгрузки «Газпромом» и «Роснефтью» во Вьетнам нефти, поступающей по нефтепроводу «Восточная Сибирь - Тихий океан» в порт Козьмино [19, с. 40].

В «Энергетической стратегии России на период до 2030 г.» как одна из приоритетных задач обозначена диверсификация экспорта энергоносителей в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского региона (хотя Вьетнам не был отдельно отмечен среди государств АТР, в отличие от Китая, Японии и Республики Корея) [33]. Кроме того, имеющийся опыт сотрудничества позволяет говорить о возможностях для инвестиций со стороны СРВ в нефтегазовые проекты на российском Дальнем Востоке.

ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

В настоящее время влияние Вьетнама на развитие российского Дальнего Востока нельзя назвать слишком заметным. В 2016 г. общая доля стран АСЕАН в торговом обороте Дальневосточного федерального округа была на уровне 1,9%, тогда как доминирующие позиции занимали Китай, Япония и Южная Корея [27, с. 55].

Доля Вьетнама в первом полугодии 2015 г. составляла только 0,2% от общего торгового оборота российского Дальнего Востока [16]. В Приморском крае торговля с Вьетнамом имеет более высокие показатели, но и там она в начале 2010-х гг. не превышала 2% от общего объема внешнеторгового оборота [26, с. 240].

В то же время предпринимаются шаги по укреплению сотрудничества Дальнего Востока России с Вьетнамом. Делегация из СРВ принимала участие в работе Восточного экономического форума и вела переговоры о расширении взаимодействия между Вьетнамом и российским Дальним

Востоком [16]. В марте 2016 г. вице-премьер и представитель президента в Дальневосточном федеральном округе Ю.П.Трутнев обсуждал в Ханое возможности вьетнамских инвестиций в сельское хозяйство и рыбную промышленность на Дальнем Востоке [7].

Вьетнам находится довольно далеко от российского Дальнего Востока и не имеет столь выгодных позиций для ведения трансграничной торговли, как страны Северо-Восточной Азии. Однако у российского Дальнего Востока есть более благоприятные возможности для осуществления морских коммуникаций с Вьетнамом, чем у других российских регионов. Кроме того, во Владивостоке расположен Дальневосточный федеральный университет - один из немногих вузов России, где ведется изучение вьетнамского языка, а также истории и культуры Вьетнама [14, с. 24]. Это может способствовать развитию взаимодействия в образовательной и культурной сфере и стать еще одним из мостов для налаживания отношений между Тихоокеанской Россией и Социалистической Республикой Вьетнам.

* * *

В рамках «поворота на Восток» Вьетнам не занимает такого же ключевого положения для политики России в АТР, как Китай и другие страны Северо-Восточной Азии. В то же время Вьетнам - важнейший экономический и политический партнер России среди стран Юго-Восточной Азии. Российско-вьетнамское сотрудничество имеет серьезный потенциал для развития, что не в последнюю очередь связано с реализацией договора о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ. Это соглашение обладает также важным политическим значением для процессов евразийской интеграции.

Между тем, для российско-вьетнамских отношений существует ряд потенциальных вызовов. После 2014 г. российский «поворот на Восток» в определенной мере приобрел «антизападный» характер. Однако Россия не может рассчитывать на прямую поддержку Вьетнама в условиях кризиса в отношениях с Западом. Более того, обострение противоречий России с США и ее сближение с Китаем может вызвать осложнение российско-вьетнамских отношений.

Основы российско-вьетнамского партнерства были заложены еще в эпоху холодной войны, но в настоящее время интересы Вьетнама и характер российско-вьетнамских отношений изменились, что необходимо учитывать при выстраивании Россией своей политики в АТР.

Список литературы / References

1. Бобыло А.М. Поворот России на Восток: Pro et Contra // Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития / науч. ред. С.В.Севастьянов; под общ. ред. А.Б.Волынчука. Владивосток, Дальневост. федерал. ун-т. 2016, с. 47-57. (Bobylo A.M. 2016. The Pivot of Russia to the East: Pro et Contra // Russia in the APR: role, interests and priorities in providing of regional security and accelerated economic development / sc.ed.by S.V.Sevastianov; gen.ed.by A.B.Volynchuk. Vladivostok) (In Russ.)
2. Владимир Путин принял участие в работе Делового саммита АТЭС // Президент России. Официальный сайт. 07.09.2012. (Vladimir Putin took part in work of the Business summit of the APEC // The President of Russia. Official website) (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16410> (accessed 11.05.2018)
3. Воронин А.С. Энергетическое сотрудничество: история, современность, перспективы // Российско-вьетнамские отношения: история и современность. Взгляд двух сторон. М., ИДВ РАН. 2013, с. 160-181. (Voronin A.S. 2013. Energy cooperation: past, present, perspectives // Russian-Vietnamese relations: past and present. Views of two sides. Moscow) (In Russ.)
4. Губин А.В. Военное измерение политического процесса в Восточной Азии: вызовы для России // Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития / науч. ред. С.В.Севастьянов; под общ. ред. А.Б.Волынчука. Владивосток, Дальневост. федерал. ун-т. 2016, с. 152-172. (Gubin A.V. 2016. Military dimension of political process of East Asia: challenges for Russia // Russia in the APR: role, interests and priorities in providing of regional security and accelerated economic development / sc.ed.by S.V.Sevastianov; gen.ed.by A.B.Volynchuk. Vladivostok) (In Russ.)
5. Губин А.В. Союз медведя и дракона. О российско-вьетнамском ВТС // Российский совет по международным делам. 14.04.2014. (Gubin A.V. The union of a bear and a dragon. On Russian-Vietnamese military-technical cooperation // Russian International Affairs Council) (In Russ.) - <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/31780/> (accessed 07.05.2018)
6. До М.К. Вьетнам и Южно-Китайское море: обстановка и тенденции // Вьетнамские исследования. 2015, № 5, с. 138-160. (Do M.K. 2015. Vietnam and the South China Sea: disposition and trends // Vietnamese studies. № 5) (In Russ.)
7. Едовина Т. Вьетнамский бизнес ждет на Дальнем Востоке // Коммерсант.ru. 15.03.2017. (Edovina T. Vietnamese business is waited in the Far East // Kommersant.ru) (In Russ.) - <https://www.kommersant.ru/doc/3242399> (accessed 12.05.2018)
8. Киреев А.А. Тенденции трансграничных социально-экономических отношений дальневосточного региона России в условиях «поворота на Восток» // Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития / науч. ред. С.В.Севастьянов; под общ. ред. А.Б.Волынчука. Владивосток, Дальневост. федерал. ун-т. 2016, с. 58-76. (Kireev A.A. 2016. Trends for trans-border social-economic relations of the Far Eastern region of Russia under the conditions of the Pivot to the East) // Russia in the APR: role, interests and priorities in providing of regional security and accelerated economic development / sc.ed.by S.V.Sevastianov; gen.ed.by A.B.Volynchuk. Vladivostok) (In Russ.)
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. (The conception of foreign policy of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation V.V.Putin in November 30, 2016 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation) (In Russ.) - http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (accessed 06.05.2018)
10. Локишин Г.М. Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014, № 25, с. 55-63. (Lokshin G.M. 2014. Political cooperation of Russia and Vietnam // Southeast Asia: current problems of development. № 25) (In Russ.)
11. Локишин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М., ИДВ РАН. 2013, 240 с. (Lokshin G.M. 2013. The South China Sea: a hard search for accordance. Moscow) (In Russ.)
12. Мазырин В.М. Развитие экономики СРВ в 2011-2015 гг. и перспективы 2016-2020 гг. // XII съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М., ИД «ФОРУМ». 2016, с. 259-276. (Mazyrin V.M. 2016. The development of economy of the SRV in 2011-2015 and perspectives for 2016-2020 // 12th Summit of Communist party of Vietnam: documents and expert assessment. Moscow) (In Russ.)
13. Мазырин В.М. Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности // Российско-вьетнамские отношения: история и современность. Взгляд двух сторон. М., ИДВ РАН. 2013, с. 24-47. (Mazyrin V.M. 2013. Russian-Vietnamese relations on the new stage: objective preconditions and real opportunities // Russian-Vietnamese relations: past and present. Views of two sides. Moscow) (In Russ.)
14. Мазырин В.М. Россия-Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М., Спецкнига. 2015, 36 с. (Mazyrin V.M. 2015. Russia-Vietnam: 20 proposals for increasing of effectiveness of comprehensive strategic partnership. Working paper. № 23. Russian International Affairs Council. Moscow) (In Russ.)
15. Мазырин В.М. Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом // Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 5, с. 71-82. (Mazyrin V.M. 2015. Free trade agreement between the EAEU and Vietnam // Problems of the Far East. № 5) (In Russ.)
16. На ВЭФ обсудили перспективы взаимодействия Вьетнама и дальневосточных регионов // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. 03.09.2015. (Discussion at the Eastern Economic Forum on the prospects of interaction of Vietnam and regions of the Far East // The Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East) (In Russ.) - <https://minvr.ru/press-center/news/1677/> (accessed 12.05.2018)
17. Обзоры внешней торговли России // Внешняя торговля России. (Reviews of foreign trade of Russia // Foreign trade of Russia) (In Russ.) - <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/> (accessed 06.05.2018)
18. Пресс-конференция по итогам саммита Россия - АСЕАН // Саммит Россия-АСЕАН. 20.05.2016. (Press-conference by results of Russia - ASEAN summit // Russia - ASEAN summit) (In Russ.) - <http://russia-asean20.ru/transcripts/20160520/221131.html> (accessed 11.05.2018)

19. Рогалев Н.Д., Рубан Л.С. Развитие сотрудничества в сфере энергетики между Россией и Вьетнамом: проблемы и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016, № 31, с. 34-41. (Rogalev N.D., Ruban L.S. 2016. The development of the cooperation in energy sphere between Russia and Vietnam: problems and prospects // Southeast Asia: current problems of development. № 31) (In Russ.)
20. Романов М.Т., Романова И.М. Геополитический «разворот» России на Восток и развитие собственных восточных территорий // Проблемы Дальнего Востока. 2017, № 2, с. 57-68. (Romanov M.T., Romanova I.M. 2017. Geopolitical pivot of Russia to the East and development of own eastern territories // Problems of the Far East. № 2) (In Russ.)
21. Россия и Вьетнам с 2018 года начинают сотрудничество в автосборке // Мир перемен. Международный общественно-научный журнал. (Russia and Vietnam will begin cooperation in car assembling since 2018 // World of changes. International public and scientific magazine) (In Russ.) - <http://mirperemen.net/2017/12/rossiya-i-vetnam-s-2018-goda-nachinayut-sotrudnichestvo-v-avtosborke/> (accessed 07.05.2018)
22. Россия начала поставки танков Т-90С во Вьетнам // Интерфакс. 07.11.2017. (Russia begin to deliver tanks T-90S to Vietnam // Interfax) (In Russ.) - <http://www.interfax.ru/world/586352> (accessed 07.05.2018)
23. Россия поставила Вьетнаму все обещанные подводные лодки «Варшавянка» // РИА Новости. 28.02.2017. (Russia delivered to Vietnam all promised Varshavianka-class submarines // Russian Information Agency News) (In Russ.) - https://ria.ru/defense_safety/20170228/1488920904.html (accessed 07.05.2018)
24. Самофалова О. В обмен на Печорское // Взгляд. Деловая газета. 12.11.2013. (Samofalova O. In exchange for Pechorskoye // View. Business daily) (In Russ.) - <https://vz.ru/economy/2013/11/12/659248.html> (accessed 06.05.2018)
25. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом способствует росту товарооборота - посол России в СРВ К.В.Внуков // Министерство иностранных дел Российской Федерации. (The Free trade agreement between the EAEU and Vietnam helps to rise trade turnover - the Ambassador of Russia in the SRV K.V.Vnukov // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation) (In Russ.) - http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/soglasenie-o-svobodnoj-torgovle-mezdu-eaes-i-v-etnamom-sposobstvuet-rostu-tovarooborota-posol-rossii-v-srv-k-v-vnukov (accessed 11.05.2018)
26. Соколовский А.Я. Сотрудничество Приморского края с Вьетнамом - важный фактор укрепления двусторонних отношений // Российско-вьетнамские отношения: история и современность. Взгляд двух сторон. М., ИДВ РАН. 2013, с. 240-252. (Sokolovskiy A.Ya. 2013. Cooperation of Maritime Province with Vietnam - an important factor of strengthening of bilateral relations // Russian-Vietnamese relations: past and present. Views of two sides. Moscow) (In Russ.)
27. Суслов Д.В. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа в 2016 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2017, № 2, с. 50-56. (Suslov D.V. 2017. Foreign trade of the Far Eastern Federal District in 2016 // Problems of the Far East. № 2) (In Russ.)
28. Тебин П. Под боком у дракона // Независимое военное обозрение. 20.04.2012. (Tebin P. Near the side of a dragon // Independent military review) (In Russ.) - http://nvo.ng.ru/forces/2012-04-20/14_dragon.html (accessed 07.05.2018)
29. Топорков А. «Газпром» и «Новатэк» начали борьбу за рынок Вьетнама // Ведомости. 04.12.2017. (Toporkov A. Gazprom and Novatek begin to struggle for Vietnam's market // Vedomosti) (In Russ.) - <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/12/04/743988-gazprom-novatek-vetnama> (accessed 06.05.2018)
30. Фадеева А. Первое китайское предупреждение: почему Пекин раскритиковал «Роснефть» // РБК. 17.05.2018. (Fadeeva A. The first Chinese notification: why did Beijing criticize Rosneft // RBC) (In Russ.) - <https://www.rbc.ru/business/17/05/2018/5afd50559a794758251c08bb> (accessed 19.06.2018)
31. Хроленко А. Чем интересны российско-китайские маневры в Южно-Китайском море // РИА Новости. 12.09.2016. (Khrolenko A. What is interesting about Russian-Chinese drills in the South China Sea // Russian Information Agency News) (In Russ.) - <https://ria.ru/analytics/20160912/1476705773.html> (accessed 07.05.2018)
32. Цветов А.П. Вьетнамо-американское сближение в 2014 - начале 2015 гг.: тенденции, мотивы, ограничения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015, № 26, с. 156-173. (Tsvetov A.P. 2015. Vietnamese-U.S. rapprochement in 2014 - early 2015: trends, motives, restrictions // Southeast Asia: current problems of development. № 26) (In Russ.)
33. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Совет Безопасности Российской Федерации. (Energy strategy of Russia for the period until 2030 // The Security Council of the Russian Federation) (In Russ.) - <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document122/> (accessed 06.05.2018)
34. Blank S. Russia and Vietnam Team up to Balance China // The National Interest. 07.04.2014 - <http://nationalinterest.org/commentary/russia-vietnam-team-balance-china-10195> (accessed 11.05.2018)
35. Buszynski L. 1992. Gorbachev and Southeast Asia. London, 271 p.
36. Koldunova E. 2015. Russia as a Euro-Pacific power: Dilemmas of Russian foreign policy decision-making // International Relations. Vol. 29, № 3, pp. 378-394.
37. Lukin A. 2016. Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality? // Strategic Analysis. Vol. 40, № 6, pp. 573-589.
38. VN trade surplus \$2.7b in 2017 // Viet Nam News. 02.01.2018 - <http://vietnamnews.vn/economy/420286/vn-trade-surplus-27b-in-2017.html#qh2jqwvRbFswDI.97> (accessed 06.05.2018)
39. Yu B. 2016. China-Russia Relations: Politics of Reluctant Allies // Comparative Connections. Vol. 18, № 2, pp. 129-144.